

Спустя два месяца, 15 апреля 1950 года, справляли свадьбу Евгения Андреевича Павлова с Галиной Николаевной Ерохиной. Свадьбу отмечали на квартире сестры Жени - Александры Лаврёновой на Можайке. Свадьба прошла весело, все были рады за Женю, гости дурачились и веселились во всю.

Галина Николаевна и Евгений Андреевич Павловы. 15 апреля 1950 года.

Второй день свадьбы Евгения и Галины Павловых. Слева направо: Зоя Алексеевна и Александр Андреевич, Евгений Андреевич, Галина Николаевна (Ерохина) Павловы, друзья молодых. Квартира на Можайском шоссе (Кутузовском проспекте). 15 апреля 1950 года

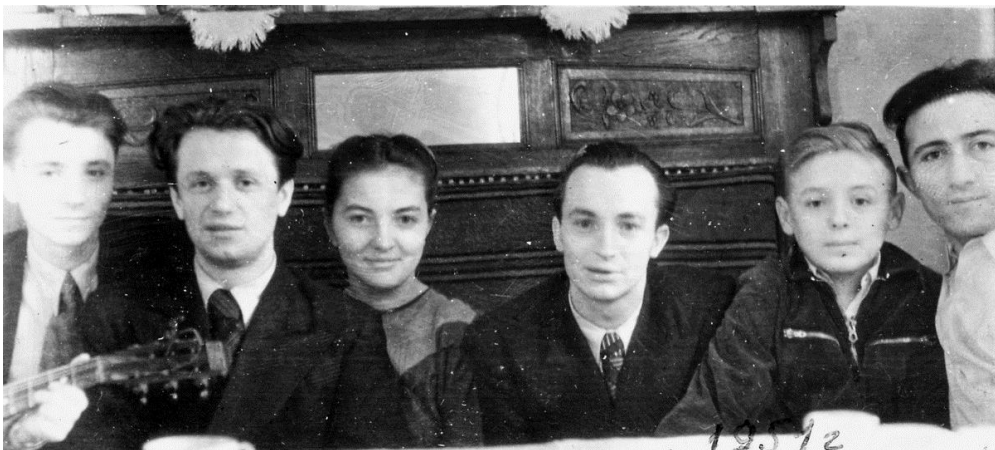
Свадьба Евгения Андреевича Павлова и Галины Николаевны Ерохиной (слева), далее: подруга Галины и её муж, Михаил Иванович Коровин, за ним — Александра Андреевна Лаврёнова и Зоя Алексеевна Павлова, далее сидят гармонист с женой, крайняя справа — Татьяна Семёновна Ерохина. Квартира на Можайке. 15 апреля 1950 года

Верхний ряд: Зоя Алексеевна Павлова, Антонина Матвеевна Почтарёва, Александра Андреевна Лаврёнова; нижний ряд: Анатолий Матвеевич Почтарёв, Александр Андреевич Павлов, перед ним — Валентин Лаврёнов, друг молодых; Рита Лаврёнова. 15 апреля 1950 года

Сверху вниз слева направо: Валентин Матвеевич Почтарёв, Евгений Андреевич, Галина Николаевна, Александр Андреевич Павловы, ?, Анатолий Матвеевич Почтарёв, Антонина Матвеевна Почтарёва, Зоя Алексеевна Павлова, Александра Андреевна Лаврёнова, на руках – Валя Лаврёнов, ?, Рита Лаврёнова. 15 апреля 1950 года

*Анатолий Матвеевич Почтарёв, Евгений Андреевич и Галина Николаевна Павловы, товарищ молодых, Юрий Васильевич Павлов, Беник Мартиросович Акопян.
16 апреля 1950 г.*

*Матвей Фёдорович
Почтарёв (слева),
баянист, Александра
Андреевна Лаврёнова.
16 апреля 1950 года*

*Александра
Андреевна
Лаврёнова, Зоя
Алексеевна Павлова
и Татьяна
Семеновна Ерохина.
15.04.1950.*

*Анна Ивановна и Анатолий
Иванович Коровины, Зоя
Алексеевна Павлова,
Александра Андреевна
Лаврёнова, Анатолий
Матвеевич Почтарёв,
Евгений Андреевич и
Галина Николаевна
Павловы.
15 апреля 1950 г.*

*Сидят за столом: Татьяна Семеновна Ерохина, Орлова Домна Ивановна, Беник Мартиросович Акопян, Вера Васильевна Акопян с Таней на руках, Мария Афанасьевна и Юрий Васильевич Павловы, Задний план (стоят) слева направо: Валентин Матвеевич Почтарёв, Антонина Матвеевна Почтарева, Анна Андреевна Почтарева, Валентина Чиненова, её мать, Александра Михайловна Сайкина, Нина Чиненова, Екатерина Михайловна Павлова, Тамара Михайловна Коровина, Зоя Алексеевна Павлова, Маргарита Николаевна и Александра Андреевна Лаврёновы.
На свадьбе Евгения и Галины Павловых 15.04.1950*

*?, ?, друзья молодых (2 чел.), Галина Николаевна, Евгений Андреевич Павловы, Анатолий Матвеевич Почтарёв, Анатолий Иванович с Надей на руках, Анна Ивановна Коровины.
На свадьбе Евгения и Галины Павловых. 15.04.1950г.*

Дедушка Галины Николаевны — Семен Львович Малолетков (1863-1942), был выходцем из крестьянской семьи. Получив начальное образование в церковно-приходской школе, он затем получил медицинское образование, вероятнее всего на медицинском факультете Московского университета (с 1930 г. — 1-й Московский медицинский институт), на что указывает лекарский знак («Знак для военных врачей, имеющих звание лекаря») на правой стороне груди на фотографии С.Л.Малолеткова в мундире. После университета он работал вначале земским врачом, затем — упоминается (Вся Москва, 1897 г.) как прозектор (помощник профессора анатомии, изготавливающий препараты) Голицынской больницы (ныне — в составе Центральной клинической больницы № 1-Первой градской).

С.Л.Малолетков

Голицынская больница имела для обоего пола 80 постоянных кроватей бесплатных и 120 временных, содержащихся на счет города; сверх того, 3 кровати в платных номерах для обоего пола с платою по 100, 125 и 150 рублей в месяц. Прием посетителей осуществлялся по вторникам, четвергам, воскресеньям и двенадцатым праздникам от 12 до 5 часов. Больница состояла из специальных отделений: по хирургическим, внутренним, нервным, женским и кожным болезням (Адрес-справочник г.Москвы, XXVI год, 1897г.).

Л.И.Малолеткова

Его жена — Лизаветта (Луиза) Ивановна (девичья фамилия не сохранилась) была чистокровная немка, не знавшая ни одного слова по-русски, так что разговаривали в семье по-немецки. В 1896 году у них родилась дочка Таня. В это время Малолетковы проживали на Донской улице в доме Артемьевой, недалеко от Голицынской больницы. По данным справочника «Вся Москва» за 1901 год можно понять, что С.Л.Малолетков (с семьей) проживал на территории больницы и в это время он являлся, дополнительно к должности прозектора в Голицынской больнице, ещё и практикующим врачом. В этом же справочнике упоминается Малолетков Андрей Львович (не брат ли?).

Семен Львович не только занимался своей врачебной работой, но и вместе с коллегой А.Эберлиным подготовил к печати сообщения «в заседании врачей Голицынской больницы 14 декабря 1898 г. и в Акушерско-гинекологическом обществе в Москве 16 декабря 1898

г.» (вышли в свет в Москве, в 1899 году, отпечатаны в «Товарищество типографии А.И.Мамонтова»).

В 1902 году вышла в свет книга С.Л.Малолеткова «Доброе дело князей Голицыных. К столетию открытия Московской Голицынской больницы. (1802-1902)» (М., Т-во «Печатня С.П.Яковлева», 1902. 31 с.; 4 л. с иллюстрациями. 24,8 x 16,5 см. Юбилейное издание. Цельноколенкоровый издательский переплет с серебряным тиснением на верхней крышке, выполненный в мастерской И.А.Шульца. Составные рифленые форзацы).

С.Л.Малолетков в мундире

В 1905 году Семен Львович подготовил к печати, вероятно свою (хоть и не по профилю), публичную лекцию в Фельдшерской школе Московской Голицынской (так указано в этом и предыдущем изданиях) больницы «Распознавание и лечение азиатской холеры».

Летнее время дочка Семена Львовича – Татьяна, проводила в усадьбе родителей в Акатово. Сохранились фотографии Тани с родителями (порознь с каждым), относящиеся к 1905 году: стойка «примерная девочка» и взгляд в

Семен Львович Малолетков с дочкой Татьяной. 1905 год.

сторону на фотографии с мамой, свободная поза, наклон к родителю и взгляд прямо в камеру на фотографии с папой.

Жена Семена Львовича Малолеткова Луиза с дочкой Татьяной. 1905 год.

В 1907 году Таню отвели учиться в гимназию Н.П.Хвостовой. Таня училась и жила при гимназии. Жилой корпус располагался рядом с гимназией, в нынешнем здании Исторического музея (???- ПВ), что рядом с Красной площадью. В 1910 г. специально для женской гимназии Н.П.Хвостовой был построен корпус — дом № 15 по Кривоарбатскому переулку (арх.

Татьяна Семеновна Малолеткова (справа) с подругой.

Л.В.Стеженский), занятия в котором начались с 01 июня 1911 года. В этой гимназии преподавал среди прочих профессор Вениамин Михайлович (Вен.Мих.) Хвостов, супруг (?) владелицы заведения. В основу преподавания женской гимназии положены курс и программы мужской гимназии, использовавшиеся в гимназии им. И. и А. Медведниковых в Москве.

Поэтому с окончанием курса гимназии Н.П. Хвостовой связаны особые права: окончившие ее курс девицы получали право на поступление без экзамена в Женский Медицинский Институт и другие высшие учебные заведения и на получение звания домашней учительницы на том же основании, на каком звание домашнего учителя получали лица, окончившие курс мужских гимназий, то есть путем сокращенного специального испытания, согласно правилам Министерства Народного Просвещения (от 15 мая 1870 г.). Гимназия стремилась также к тому, чтобы в школе была создана и поддерживалась атмосфера правильно поставленной семьи. Это также способствовало совершенствованию развития учениц.

Татьяна закончила лицей в 1915 (1916?) году.

В 1913 году Малолетков С.Л. являлся статским советником, вел врачебную практику по внутренним болезням.

Статский (гражданский) советник занимал в «Табели» 5-ое место и соответствовал военным чинам бригадира, капитан-командора, премьер-майора гвардии, штер-кригскомиссара, и придворным чинам церемониймейстера и камер-юнкера. Обращением к этому чину было «Ваши высокородие».

В середине XIX века чин статского советника замыкал 1-ю группу чиновничества. Данная группа (с 1-го по 5-й класс) объединяла

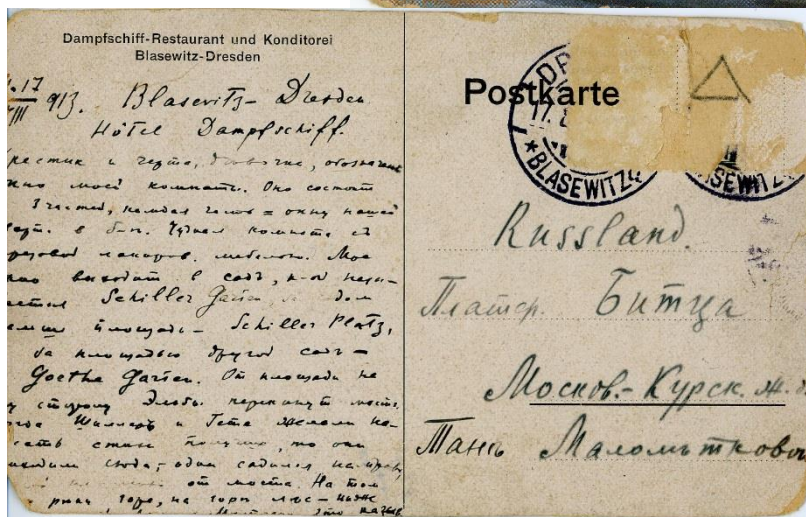

Семён Львович Малолетков, 1915 год

представителей высшей номенклатуры, определяющих курс политики государства. Представители данного чина имели особые привилегии и высокие должностные оклады.

Перед Первой мировой войной С.Л.Малолетков поехал учиться (или повышать квалификацию) в Дрезден. Сохранилась открытка с видом гостиницы, в которой он жил в Дрездене.

Получателем открытки значилась дочка Татьяна, проживающая в это время на ст. Битца под Москвой.

Открытка, посланная С.Л.Малолетковым дочке Тане из Дрездена. 17.08.1913 г.

Когда началась I Мировая война

С.Л.Малолеткову был 51 год, но тем не менее он пошел на военную службу в действующую армию. Во время службы он познакомился с А.А.Богдановым (Малиновским), с которым впоследствии будет вместе работать. А.А.Богданов во время войны служил в следующих местах: 1) полковым врачом в 221-м пехотном Рославльском полку (входил в состав 1 бригады 56-й пехотной дивизии. Сражался в составе 1 армии Северо-Западного фронта); 2) младшим ординатором (ординатор - врач, замещающий должность в лечебно-профилактическом учреждении, заведующий палатами или отделением и занимающийся лечебной и профилактической работой) 152-го сводного эвакуационного госпиталя в Москве (Волхонка, здание первой мужской гимназии, ныне - Институт русского языка им. А.С.Пушкина) и 3) (одновременно с 2? - ПВ) – разъездным санитарным врачом по пунктам военнопленных. В одном из этих мест, вероятнее всего во 2) или 3), и пересеклись судьбы С.Л.Малолеткова и А.А.Богданова.

В 1917 году, после низвержения самодержавия, С.Л.Малолетков входил, по семейным преданиям, в состав группы врачей, наблюдавших за состоянием здоровья членов Временного правительства. От временного правительства С.Л.Малолетков получил в подарок усадьбу около поселка Голицыно Московской области, но заниматься ей не было ни сил, ни времени. После революции в этой усадьбе С.Л.Малолеткова располагался детский дом.

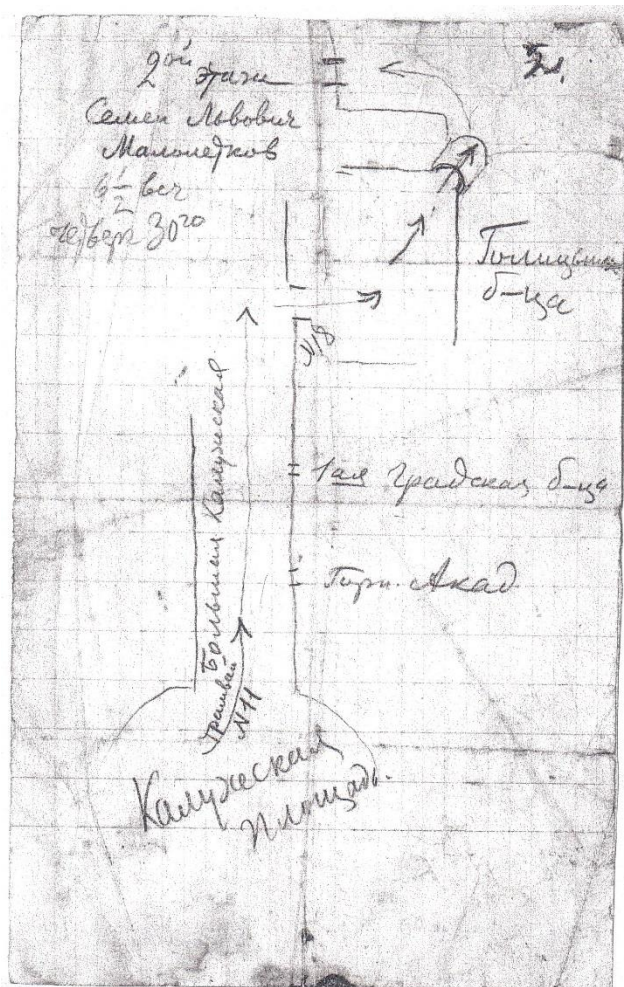
Тогда же, в 1917 году, выходит в свет научный труд С.Л.Малолеткова «Анатомия и физиология человека» (Москва, из-во «Воля») и второе издание этого же труда, но уже в двух томах, первый из которых подготовил С.Л.Малолетков, а второй – доктор И.П.Триадский (с такой фамилией только и писать учебники по анатомии – ПВ). В этом труде С.Л.Малолетков указан как преподаватель Фельдшерской школы при Московской Голицынской больнице, доктор.

С 1923 г. С.Л.Малолетков занимался опытами по повышению жизнеспособности людей методом обменного переливания крови, ставил опыты на себе. Опыты велись в созданной А.А.Богдановым организации «Физиологического коллективизма». Сам А.А.Богданов был, по своим же словам, «человек общих концепций, имеющий за собою слишком мало лабораторной, и вообще, технической практики», поэтому для осуществления своих задумок он подбирал людей, «с разносторонними знаниями и широким, точным техническим опытом».

В сентябре 1923 года А.А.Богданов был арестован ГПУ. Обыск был проведен и на квартире С.Л.Малолеткова, являвшейся центром организации «Физиологического коллективизма» (опыты по переливанию крови первоначально ставились в лабораториях, оборудованных на дому), у квартиры оставлена засада. Основанием для ареста, как потом выяснилось, явилось использование газетой «Рабочая правда» литературного наследия А.А.Богданова (философских трудов), за что ему пришлось лично оправдываться. Через пять недель А.А.Богданова отпустили.

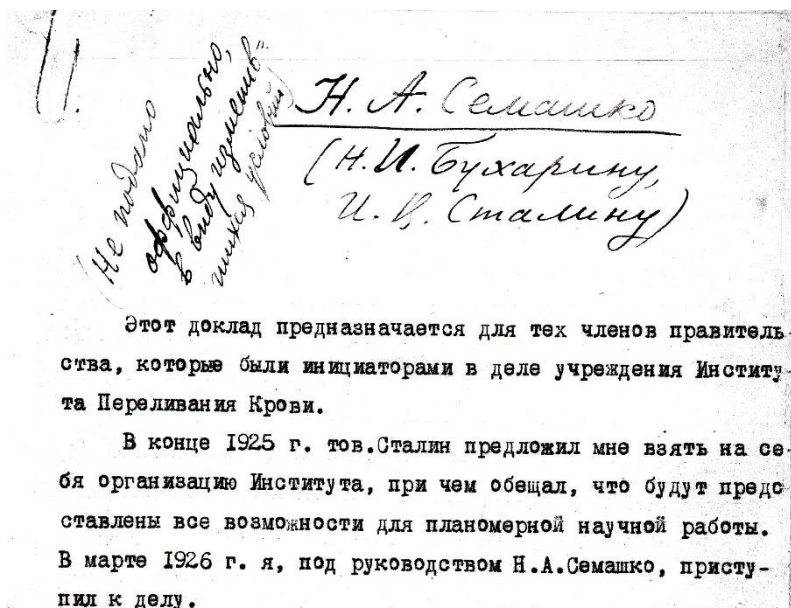
Схема, с указанием места жительства С.Л.Малолеткова.

Автограф А.А.Богданова (РГАСПИ)

С.Л.Малолетков был сотрудником первого в мире Института переливания крови организованного А.А.Богдановым в 1926 году, являясь заместителем директора. В 1927 г. он был снят с этой должности и на неё был «приглашен выдающийся ученый – проф. А.А.Богомолец» (из Доклада А.Богданова членам правительства Н.А.Семашко, Н.И.Бухарину, И.В.Сталину от 19.01.1928). Пойти на этот шаг по-видимому заставило его то, что «медицинский мир в целом неприязненно принял новое учреждение (Институт переливания крови – ПВ). ... Особенно возмуцало их то, что я (А.А.Богданов – ПВ) начал работу с прежними сотрудниками, мало известными врачами, не предоставляя ученым верхам дать тех, кого они найдут нужным» (А.Богданов. Доклад...). В Докладе освещены и проблемы Института, во многом связанные с рьяным администрированием партийцев.

**Доклад А.А.Богданова
о состоянии дел в
Институте
(РГАСПИ)**

В 1926 г.
С.Л.Малолетков
«обменялся» кровью с 17-
летним сыном Богданова
- Александром
Александровичем

Малиновским, который только что поступил на медицинский факультет Московского университета. А.А.Малиновский – сын А.А.Богданова от второй жены – А.И.Смирновой, умершей в 1915 году от туберкулёза; крестным отцом А.А.Малиновского был А.В.Луначарский, женатый на сестре А.А.Богданова – Анне Александровне Малиновской.

С.Л.Малолетков был одним из трех врачей, наблюдавших за трагической смертью директора института (А.А.Богданова) седьмого апреля 1928 года, вызванной многочисленными обменными переливаниями крови. После смерти А.А.Богданова С.Л.Малолетков, подозревая его отравление (в следствие составления Доклада... На докладе пометка «Не подано официально, в виду изменившихся условий», т.е. смерти А.Богданова (?) - ПВ), потребовал вместе с другими сотрудниками Института провести расследование.

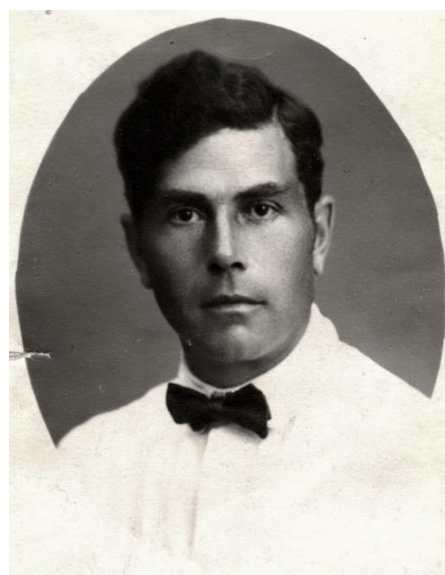
На похоронах А.А.Богданова от ВКП(б) выступил Н.И.Бухарин, назвавший в своей речи покойного «фанатиком». А.А. Богданов, согласно «передовой» тогдашней традиции, был кремирован в недавно открытом крематории, а его мозг изъят для исследования в Институт мозга.

В 1935 году вышло в свет «Наставление по определению групп крови: Инструкция сост. комиссией в составе проф. Э. Р. Гессе, д-ра С.Л.Малолеткова, проф. С. И. Спасокукоцкого и др.: Инструкция утв. Пленумом Ученого совета Центрального института переливания крови 7 июня 1934г. / Центральный ин-т клинической и экспериментальной гематологии и переливания крови им. А. А. Богданова», а в 1938 году вышла новая редакция этой же инструкции, но с иным составом составителей: д-р С.Л.Малолетков, заслуженный деятель науки проф. С. И. Спасокукоцкий, проф. Н. В. Попов и д-р М. С. Дульцин.

Из состава составителей Инструкции был исключен Эрик Романович Гессе, директор Ленинградского научно-исследовательского института переливания крови (1934—1937). Ещё в 1930 году по ложному обвинению в участии в немецкой контрреволюционной группировке Э. Р. Гессе, этнический немец, был арестован, но вскоре дело было прекращено. 14 августа 1937 года Э. Р. Гессе был вновь арестован по ложному доносу: его обвинили в шпионско-вредительской деятельности, заключавшейся в умышленном заражении донорской крови патогенными бактериями, хранении компонентов крови в ненадлежащих условиях, что делало их непригодными к применению, а также в формировании из врачей — этнических немцев «пятой колонны», готовой в случае войны с Германией оперативно выполнять присылаемые оттуда распоряжения. Подозрение вызывал также и тот факт, что сын Э. Р. Гессе проходил обучение в Германии. Военным трибуналом Ленинградского военного округа 15 июля 1938 года он был приговорён к высшей мере наказания по статьям 17-58-9, 58-6 ч. 1, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР, приговор утверждён Военной коллегией Верховного суда СССР 29 августа 1938 года. Э. Р. Гессе расстрелян 26 ноября 1938 года в Ленинграде. Посмертно полностью реабилитирован в 1959 году.

Татьяна Семёновна Ерохина
с дочкой Галей. Ок. 1933 г.

Николай Фёдорович
Ерохин

В 1926 г. (?) Татьяна Семеновна Малолеткова вышла замуж за Николая Федоровича Ерохина. 4 ноября 1928 года у них рождается дочка Галя. Проживали Ерохины в коммунальной квартире на Арбате.

У Татьяны Семеновны в гимназии была близкая подруга, с которой она проводила много времени и иногда даже жила у нее по несколько дней. После революции подруга вышла замуж и уехала в Польшу, но Татьяна Семеновна продолжала поддерживать дружеские отношения с ее мамой, интересовалась, что она пишет о своей жизни за границей. Когда матушка подруги заболела, Татьяна Семеновна ухаживала за ней и после её смерти взяла на себя хлопоты по похоронам. Незадолго до её смерти Татьяна написала письмо подруге с просьбой приехать навестить маму. Вследствие сложностей по оформлению поездки подруга приехать не смогла. После смерти мамы подруги, Татьяна Семеновна послала последней фотографию с похорон. Подруга, в знак признательности за заботу о своей матери прислала Татьяне Семеновне посылку с небольшим подарком (фунт кофе). Посылку пришлось направить через польское посольство, откуда и позвонили Татьяне, что бы она пришла и забрала её. Впоследствии Татьяну Семёновну вызвали для дачи пояснений в связи с получением «контрабандного товара» в соответствующие органы и дело могло принять неприятный оборот. Вовремя вмешался папа Татьяны — Семен Львович, который оформил справку о душевной болезни Татьяны. В результате этого Татьяна избежала наказания и ссылки в лагеря, но была направлена работать в библиотеку в район Курской магнитной аномалии (КМА) (по другой версии - попала в лечебницу для душевно больных). Проработала Татьяна Семёновна на КМА около 2-3 лет. Её дочка Галя была на это время определена в интернат (в интервале 1938-40 г.г.).

Персонажи «Оболтус» и «Швабра». В роли Швабры – Галина Николаевна Ерохина (справа). 06.04.1938 г.

*Галя Ерохина (третья справа во втором ряду снизу) в детском саду.
Февраль 1935 г.*

Николай Федорович Ерохин был красивым мужчиной, много сил отдававший азартным увлечениям — играм, скачкам, часто проигрывая значительные суммы. Николай Федорович умер в 1933 году, когда Гале еще не исполнилось и 5 лет. Умер Николай Федорович от болезни почек, которую запустил, вовремя не обратился к врачам и не проконсультировался с именитым тестем. Похоронен он на Даниловском кладбище.

Татьяна Семёновна Ерохина. 1938 год

За маленькой Галиной приглядывала няня Дуня (Домна Ивановна Орлова), которая была в доме Татьяны Семёновны в качестве и управительницы, и домохозяйки: Татьяна Семеновна сама не готовила и в доме не прибиралась. Видимо такая «барская» жизнь Татьяны Семёновны была не по духу Дуне, и она, воспитывая маленькую Галю настраивала её против матери.

Галя Ерохина – в нижнем ряду третья справа. Первый класс. 1937 год.

Дуня была родом из Витебска и приезжала в Москву на заработки. У Дуни была своя единственная дочь Галя. Во время войны Галина Орлова оказалась на оккупированной территории, ей было тогда лет 16-20, и была угнана в Германию в качестве рабочей силы. В Германии она подверглась процедуре стерилизации. После войны вернулась в Витебск, остаток жизни сильно болела вследствие перенесенных издевательств.

Семён Львович Малолетков после смерти жены женился повторно, жил в районе Арбата в коммунальной квартире. Продолжая работать в Институте переливания крови, он одновременно работал врачом по всем медицинским специальностям в рабочей больнице Станкостроительного завода «Красный пролетарий». Близких отношений с дочкой и её семьей не поддерживал. Умер Семен Львович Малолетков в 1942 году. Место его захоронения неизвестно.

Перед самой войной интернат, в который определили Галю, переехал в Ленинград, где ее и застигла война и блокада (по рассказу Галины Николаевны, она перед войной поехала в Ленинград к родственникам).

Из блокадного Ленинграда Галю вывозили весной 1942 года по Дороге жизни — льду Ладожского озера, и направили в детский дом на юге Урала. Из-за отсутствия дееспособного персонала многие работы в детдоме ребята выполняли сами — заготавливали дрова, доставляли воду и выполняли другие работы. Персонал за ребятами следил плохо, продукты разворовывал. По ночам наводил страх вой стай волков.

Четвертый класс. 1940 г. Галя Ерохина – в нижнем ряду третья слева.

Не выдержав такой жизни, Галя написала заявление, что у нее в Москве родственники, и поэтому она просит отпустить ее к ним, и что по приезду в Москву она обязуется устроиться на работу. Последний пункт был обязателен, и ее отпустили. По дороге на станцию телегу преследовала стая волков и вознице приходилось разбрасывать факелы, чтобы отпугивать их.

Вернулась Галина в Москву на прежнюю квартиру на Арбате, где в это время проживала её мама — Татьяна Семёновна. По прибытии в Москву, в 1943 года Галя устроилась на работу на Почтамт. За время блокады Ленинграда и последующего пребывания в детском доме Гале был поставлен диагноз «дистрофия», который был снят только в 1952 году.

В коммунальной квартире на Арбате. Где жила Галина, в одной из комнат жил НКВД-шник, которого боялись все жильцы. Был даже случай, когда одного из соседей забрали по его доносу. В этой ситуации Галина Николаевна вырвала из семейного альбома все лишние фотографии. В таком виде альбом и дошел до нынешних дней.

За жизненные лишения, пережитые в годы войны, за разлуку, за блокаду, за детский дом Галя винила свою мать Татьяну Семеновну и практически отреклась от нее: не допускала к воспитанию детей,

а в 1962 году, под предлогом стесненных жилищных условий определила ее в Дом инвалидов и пенсионеров (ДИП) (в районе станции метро «Щёлковская»), где она и прожила до своей смерти в 1982 году. Все это время Татьяна Семеновна звонила узнать, как дела у Галиной семьи, писала поздравительные открытки, но Галина Николаевна запрещала матери навещать их, а детям — писать открытки и звонить своей бабушке. Единственным родственником, к которым Татьяна Семеновна наведывалась, была Александра Андреевна Лаврёнова, которая к её приезду всегда готовила что-нибудь исконно домашнее — пекла тирожки или ещё что-нибудь. Татьяна Семёновна в такие дни говорила: «Когда я приезжаю

к вам, я чувствую себя человеком!». Татьяна Семёновна всю жизнь проработала библиотекарем, в последнее время - в библиотеке им. Добролюбова на Смоленской площади дом 13/21.

На Почтамте Галина познакомилась с Евгением Павловым, который устроился сюда на работу после возвращения из госпиталя. Познакомившись и полюбив Галя, Женя невыносимо страдал от комплекса неполноценности в следствии физического недостатка. Женя боялся, что он не сможет выполнять функции мужа и отца. В случае неудачи Женя готов был совершить отчаянный поступок — наложить на себя руки. Но Галя нашла способы убедить Женю в том, что он самый желанный ей, что и подтвердила дальнейшая жизнь.

Слева направо: Павловы Зоя Алексеевна и Александр Андреевич, Чиненова Валя, перед ней — Лаврёнов Валентин Николаевич, Анатолий Матвеевич Почтарёв, перед ним — Лаврёнова Маргарита Николаевна, подруга невесты, Павловы Галина Николаевна, Евгений Андреевич, Чиненова Нина, муж подруги невесты, Коровин Михаил Иванович. 15.04.1950 г. На Можайке у р.Москвы.

Чинёновы, присутствовавшие на свадьбе Жени и Гали (см. выше размещённое фото), являются родственниками Лаврёновых-Павловых. Жена Муркула Акифьевича – Параскева, была из этого рода. Двоюродный брат Григория Лаврёнова - (имя не сохранилось -ПВ) Чинёнов был удивительно инертный, спокойный и боязливый человек. Благодаря этому избежал службы в армии. Когда он пришел на комиссию в военный комиссариат, он тихонечко сел в коридоре. Вызывают: «Чинёнов!». Никто не отзывается. Опять: «Чинёнов!». Молчок. Когда всех распределили, он сидит один в коридоре. «Ты кто таков?» - «Чинёнов». Так его в глухие и записали, и в армию не призвали. Помимо всего прочего, он был болен туберкулёзом и рано умер. Его жена и дочери жили в Москве, но были редкими гостями на семейных праздниках у Павловых, практически только на свадьбах 50-х годов, да на прощании с умершими, никогда просто так не заходили ни на Колбасный переулок, ни на Большую Угрешскую улицу, ни тем более к

Коровиным на улице Крутицкий Вал. Являясь родственниками матери Андрея Меркуловича и крёстными последнего, они в Москве общались крайне мало: Андрей Меркулович умер ещё во время войны, а Екатерина Михайловна в теплых отношениях с ними не была.

После свадьбы Женя стал жить на квартире у Галины на Арбате, так что в комнате в Колбасном переулке остались жить Екатерина Михайловна, Александр и Зоя. Новой семье Екатерина Михайловна передала свою швейную машинку.

Летом 1950 г. (июль-август) Женя с Галей ездили в Малино к родственникам Екатерины Михайловны.

**Евгений Андреевич и Галина
Николаевна Павловы.
Малино, 1950 г.**

8 июля 1950 года Александру Андреевичу Павлову присвоено воинское звание старшего лейтенанта.